

Се Сицзэ нагрел большой чан с горячей воды, хватит на двоих. Когда Сун Ле вернулся с четырьмя корзинами овощей, тот всё ещё мылся, находясь на середине процесса. Внезапно занавеску душевой отдернули, он испуганно обернулся и отвернулся от Сун Ле, прикрывая руками ягодицы.

— Зачем ты отдернул занавеску!

Сун Ле остановился у двери и вытер капли воды с лица.

— Я думал, там никого нет.

Он замер, словно что-то вспомнив, и обернулся к Се Сицзэ:

— Я уже всё видел, нечего скрывать.

Он подумал: «В мальчике не было ни одного места, которое не было бы белым и нежным. Это он вырастил его, и впредь нужно будет продолжать заботиться о нём».

Се Сицзэ, разозлившись, плеснул в него двумя ковшами воды.

— Ты сумасшедший!

Сун Ле, стоя у двери, смеялся, глядя на густую завесу дождя и слушая звуки душа, в которых мылся Се Сицзэ. В хорошем настроении он спросил:

— Сяо Цзэ, чего ты хочешь на день рождения в подарок?

Одевшись, Се Сицзэ вышел, оттолкнул Сун Ле и холодно ответил:

— Ничего.

Не смирившись, он добавил:

— Я ещё не праздновал день рождения, я несовершеннолетний.

Он специально подчеркнул слово «несовершеннолетний».

— Господин Сун, вы мой старший, вам не следует вести себя как хулиган.

Сун Ли громко рассмеялся. В памяти Се Сицзэ это был первый случай, когда он слышал, как этот мужчина смеётся так искренне.

— Сяо Цзэ, ты... — Сун Ли смотрел на него с недоумением, но в его глазах читалась бесконечная снисходительность и нежность. — Сколько раз я купал тебя, когда ты был маленьким.

Се Сицзэ взял ведро и ушёл.

Он не забыл, как мог бы забыть? Сейчас Сун Ли использовал воспоминания, чтобы дразнить его, а он не хотел больше думать о прошлом.

Ливень продолжался целый час. Се Сицзэ сегодня несколько часов провёл на огороде, и силы его были на исходе. Он рано лёг в постель, слушая капли воды, падающие с карниза, и постепенно закрыл глаза, позабыв о своём обещании запереть дверь на замок.

Сун Ли дождался, пока Се Сицзэ уснёт, и снова пробрался в комнату. Он поправил одеяло, посидел у кровати несколько минут, затем взял телефон и вышел во двор, чтобы обсудить рабочие вопросы. Один звонок занял у него полтора часа.

В два часа ночи Сун Ли лежал рядом с Се Сицзэ, тихо чувствуя дыхание мальчика. Воспоминания нахлынули на него, и сон исчез.

— Сяо Цзэ, — хрипло позвал он.

Се Сицзэ крепко спал, и только тогда Сун Ли протянул руку, осторожно обняв его.

Не прошло и минуты, как Сун Ли почувствовал что-то неладное.

Он прижал к себе горячее тело, включил свет и прижался губами ко лбу Се Сицзэ, стараясь разбудить его поцелуями.

— Сяо Цзэ, проснись, у тебя жар.

Се Сицзэ, в полузабытьи, оттолкнул Сун Ли, перед глазами у него мелькали тёмные пятна.

Горло болело, и говорить было больно. На лбу осталось ощущение тепла и влаги, и он недовольно пробормотал:

— Зачем ты крадёшься и целуешь меня?

Сун Ли не обратил внимания на его жалобы, его лицо было серьёзным. Он поднял мальчика.

— Сейчас не время для этого, нам нужно срочно в больницу.

Он чувствовал себя виноватым, что не позаботился о ребёнке и только ночью заметил, что что-то не так. Наверняка это было из-за дождя, в который он попал днём. Он слишком баловал Се Сицзэ, и теперь боялся, что ребёнок серьёзно заболеет.

Сун Ли завернул Се Сицзэ в тонкое одеяло, наспех оделся сам, но, обернувшись, увидел, что тот, как гусеница, снова улёгся в постель. Видимо, от жара он не чувствовал, как сильно горит. Щёки были красными, а дыхание горячим.

У Сун Ли сжалось сердце, и он поднял мальчика на руки.

Он нёс его на руках, и Се Сицзэ испугался. Он попытался вырваться и прыгнуть, но разница в силе и телосложении была слишком велика.

— Я не хочу в больницу, дома есть жаропонижающее, я приму таблетку, и всё пройдёт. Зачем выходить ночью? Отпусти меня, я хочу спать, спать!

Се Сицзэ, ослабленный жаром, кричал слабым голосом, и это не представляло никакой угрозы. Сун Ли не сердился на его капризы, а, наоборот, жалел его, видя, как он лежит, словно тряпочка. Он не мог не сдаться и начал уговаривать:

— Цзэ Бао, будь умницей, нам действительно нужно в больницу. Ты попал под дождь, и у тебя жар, я боюсь, что это перейдёт в пневмонию. Послушай меня, хорошо?

Лицо Се Сицзэ, и так красное от жара, стало ещё краснее, и в глазах выступили слезы.

В двенадцать лет он был самым непослушным ребёнком. У других детей в этом возрасте начиналась независимость и бунтарство, они хотели, чтобы родители меньше вмешивались в их жизнь. Только он превратился в настоящего прилипалу.

Се Сицзэ не хотел ходить в школу, каждый день придумывал новые способы вызвать жалость, чтобы Сун Ли взял его с собой в компанию. Но как можно не ходить в школу в двенадцать лет? Сун Ли, не зная, что делать, уговаривал его, называя «Сяо Цзэ, дорогой», а если это не помогало, прибегал к угрозам и обещаниям. Позже он стал называть его «Цзэ Бао», и Се Сицзэ очень нравилось, как Сун Ли, высокий и сильный, склонялся перед ним, чтобы успокоить.

Погрузившись в воспоминания, Се Сицзэ стал сентиментальным и опустил голову, чтобы Сун Ли не видел его лица. Через некоторое время он тихо сказал:

— Тогда сначала скажи бабушке, чтобы она не волновалась, если завтра утром не увидит нас.

Машина Сун Ли стояла за воротами. Было уже поздно, и водитель отдыхал. Он не стал звонить ему, уложил Се Сицзэ на заднее сиденье, поправил влажные кудри на висках и поцеловал веки.

— Полежи здесь несколько минут, я пойду, скажу бабушке и вернусь.

Сказав это, он хотел поцеловать лоб Се Сицзэ, но тот оттолкнул его руку и отвернулся.

— Не пользуйся тем, что я болен и слаб, не дам тебе поцеловать.

Сун Ли не смог сдержать улыбки.

— Хорошо, не буду.

В конце концов, он уже вдоволь поцеловал его, пока тот спал, так что спешить некуда.

Сун Ли объяснил всё бабушке Гуйхуа, взял термос с водой и вышел. Он собирался ехать в больницу в городке, и к тому времени, как они доберутся, уже рассветет.

Се Сицзэ на заднем сиденье спал в полузабытьи, жар лишил его сознания. Сун Ли ехал не спеша, дорога в горах была неровной, и каждые полчаса он останавливался, чтобы дать Се Сицзэ попить воды и поговорить с ним, чтобы тот не потерял сознание.

Конечно, Се Сицзэ не хотел с ним разговаривать. Услышав, что Сун Ли снова заговорил, он с раздражением пнул сиденье и хрипло крикнул:

— Веди уже, я ещё не умер.

Сун Ли вздрогнул, и его тон, только что ласковый, стал ледяным, словно нож.

— Не говори глупостей.

Се Сицзэ снова пнул сиденье.

— Сумасшедший!

Сун Ли не обратил на это внимания и, продолжая предыдущую тему, начал свои бесстыдные угрозы:

— В следующий раз, если скажешь такое, я закрою тебе рот.

— ...

Когда мужчина теряет лицо, с ним действительно ничего не поделаешь. Се Сицзэ снова открыл для себя Сун Ли, приоткрыл веки.

— Ты, случайно, не целовал меня долго, пока я спал?

Сун Ли серьёзно кивнул, и сиденье снова получило пинок.

— Ты псих, бесстыдник, старый козёл, пользуешься моей слабостью!

Разозлившись, Се Сицзэ выругался и, тяжело дыша, улёгся на сиденье. Сун Ли, не меняя выражения лица, спокойно протянул ему воду.

— Не напрягайся.

По крайней мере, разозлённый Се Сицзэ был полон жизни, и это немного успокоило Сун Ли. Он увеличил скорость.

К пяти утра небо начало светлеть. Се Сицзэ, не выдержав усталости, уснул на заднем сиденье. Когда они добрались до больницы, Сун Ли поднял его на руки, показал врачу, и тот выписал лекарства. Нужно было поставить капельницу, целых четыре флакона.

Се Сицзэ в полузабытьи позволил Сун Ли носить его туда-сюда. Лучшая палата в этой местности была просто маленькой комнатой с одной кроватью, столом и стульями. Хотя она была скромной, но чистой и аккуратной.

После пробы на аллергию Се Сицзэ продолжал спать, прислонившись к подушке, глаза не открывались.

Сун Ли сидел рядом, поглаживая его слегка прохладную руку, вышел и попросил у медсестры грелку, которую подложил Се Сицзэ под руку.

Через два с половиной часа капельница закончилась. Было ещё не восемь утра, когда Се Сицзэ проснулся, его голова была уже не такой мутной, как раньше. Он прищурился, глядя на Сун Ли, который тоже внимательно смотрел на него.

— Ты всю ночь не спал?

Сун Ли погладил его по голове, она всё ещё была горячей. Эффект от капельницы был медленным, нужно было ещё немного отдохнуть.

На этот раз Се Сицзэ не отстранился от руки мужчины.

— Мне нужно в туалет.

Сун Ли потрогал его живот, он был надут. Не говоря ни слова, он поднял мальчика на руки и отнёс в ванную, снял штаны и помог ему справиться.